

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА "ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ ЭНД МОРНИНГ ПОСТ"
О ПЕРСПЕКТИВАХ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ.

Под заголовком "Сталин не ожидал, что Финляндия способна сопротивляться ему три недели" английская газета "Дейли Телеграф энд Морнинг Пост" от 20.XII.1939 года помещает статью своего военного корреспондента. Ниже приводим перевод этой статьи.

"Война России с Финляндией продолжается уже двадцать дней, — срок вполне достаточный для того, чтобы мы могли получить представление о первоначальном плане России и о том, в какой степени финны способны оказать сопротивление.

Признаюсь, вначале, будучи запуганным превосходством сухопутных, морских и воздушных сил русских, я полагал, что сопротивление финнов может быть ничем иным, как галантным жестом. Однако, я переоценивал эффективность вооруженных сил России и недооценивал как отвагу, так и боевую способность финнов.

Все еще трудно поверить, — при существующем несоответствии армии и вооружения, — что Финляндия без помощи сможет выйти из борьбы независимой; однако, совершенно очевидно, что на суше, во всяком случае, она сможет проявить огромную выдержку и продлить борьбу на некоторое время.

Чего мы действительно не знаем, так это намерений Сталина в отношении использования своих воздушных сил. Можем ли мы быть уверены, что он не собирается бомбардировать гражданское население и невоенные объекты? Нельзя быть уве-

20 декабря 1939г.

ренным, что он не воздержится от этого вследствие гуманности, но он, возможно, и не решится производить разрушения в стране, которую он собирается захватить.

Возможно, также, он просто понимает, что репрессалии против финнов не придадут в России популярности его политике. Нарушит ли безжалостная бомбардировка Хельсинки и других важных финляндских центров намерения финнов, — это уже другой вопрос. Нам известно, по крайней мере, что финны не прекратили сопротивления даже в моменты самых жестоких бомбардировок.

Теперь совершенно ясно, что сталинские планы были рассчитаны на несостоятельность финнов оказывать серьезное сопротивление действительной силе, хотя последние и не пошли на уступки при переговорах. Во всех своих первоначальных действиях Сталин показал неподготовленность к тому, что его последующие действия встретят сопротивление.

В первые два дня войны подвергся бомбардировке Хельсинки, и хотя несколько бомб, случайно или преднамеренно, попали в центр, — главным объектом бомбардировки были окрестности города, месторасположения аэропорта и других военных объектов. Возможно, последующие атаки были предотвращены последовавшими снежными бурями. Но поскольку с того времени не раз была возможность возобновить эти бомбардировки, — возможность, которая не была использована вплоть до вчерашнего дня, — мы должны установить, что Сталин, по крайней мере временно, оставил идею абсолютного разрушения Финляндии и убедился, что сопротивление финнов не так легко сломить. Вчерашнее посещение красными самолетами Хельсинки было весьма неэффективным.

Атаки на Ханко, у входа в Финский залив, и на Петсамо — на севере, являются прямым подтверждением требований, предъявленных при предварительных переговорах.

Захват этих пунктов, несомненно, будет являться шагом к ослаблению силы сопротивления Финляндии. Атаки имели целью в основном, овладение стратегическими пунктами, требуемыми при переговорах.

С точки зрения военной операции, атака на Ханко при наличии серьезного сопротивления являлась совершенно пустой затеей, так как опыт показал, что суда находятся в очень беспомощном и невыгодном положении, когда они попадают в поле зрения береговой артиллерии. Береговые орудия очень маленькие мишени и могут быть выведены из строя только при точном попадании, в то время, как суда являются большими и легкообнаруживаемыми мишенями, каждая часть которых легко уязвима. Кроме того находящиеся на вооружении у судов пушки ведут огонь с неустойчивых платформ. Не удивительно, поэтому, что попытка эта потерпела поражение.

В Петсамо, как раз наоборот, русские имели легкую задачу. Учитывая близость Мурманска, представляющего средство железнодорожного передвижения, не существовало никакого труда в организации нескольких вариантов захвата порта, не имеющего постоянной защиты и насчитывающего очень небольшое количество финских войск.

Петсамский залив имеет множество мелей, очень удобных для высадки десанта, которые без всякого труда и были преодолены. Когда же, однако, русские попытались продвинуться по направлению к никелевым рудникам вокруг Салмиярви, приблизительно на 20 миль к югу, сопротивление усилилось, хотя совершенно неизвестно, какое количество войск

было для этого использовано или откуда взялись эти войска. Я думаю, что это были в основном местные отряды и полиция.

Здесь русские планы вновь показали, что ими не предусмотрена подготовка к возможности сопротивления со стороны финнов, так как они не организовали правильного снабжения своих войск и медицинскую помощь. После первых попыток продвинуться в направлении Сальмиярви, русские, плохо подготовленные к этому, вынуждены были затребовать подкрепления из Мурманска. Финны отступали, сражаясь и, очевидно, первоначально закладывали мины на покинутых ими рубежах.

В этом районе финны, видимо, продолжают беспокоить русских, но они, имея в своем распоряжении единственную дорогу, идущую на юг, не могут рассчитывать на получение достаточных подкреплений для проведения серьезной контратаки. Нет также оснований полагать, что русские в настоящее время предпримут какое-нибудь глубокое наступление. С отступлением финны подвигаются все ближе и ближе к своим базам, в то время как русские пропорционально отдаляются от своих баз. Танки, двигаясь вниз по арктической дороге, могли бы быть брошены в атаку, но их легко можно избежать, и пока они не поддержаны пехотой, нет оснований особенно бояться их.

Где русские планы, кажется, рассчитывают на встречу возможного сопротивления, так это на востоке и юго-востоке.

На востоке две колонны пересекли границу в направлении к северной оконечности Ботнического залива и финской коммуникационной линии с Швецией. Вероятно, первоначально финны располагали лишь пограничной охраной для оказания сопротивления этим колоннам, а поэтому русские и прошли здесь

довольно значительное расстояние. Но благодаря железно-дорожной линии на Кемиярви и Контиомаски финны сумели перебросить на этот фронт достаточно сил для того, чтобы приостановить наступление русских. Они не только приостановили, но контрнаступлением нанесли крупное поражение русским и взяли обратно Суомиссалми.

Сомнительно, возобновят ли русские свои попытки наступать на эти линии, где коммуникации довольно плохи и уязвимы. Если они предпримут это наступление, то объединение с колонной из Петсамо должно быть особенно ценно.

Одновременно юго-восточный фронт был центром наиболее ожесточенной борьбы.

Наступление русских велось по двум направлениям: направо к северной оконечности Ладожского озера и налево — по Карельскому перешейку. Намерение армии, идущей вправо, очевидно, сводилось к обходу Маннергеймовской позиции с тем, чтобы перерезать железнодорожную линию, ведущую на север. Это наступление встретило серьезное сопротивление и контратаками было отброшено назад с огромными потерями. Тем не менее серьезные бои все еще продолжаются.

Армия, идущая налево, двигалась к Маннергеймовской позиции, представляла мощную силу, здесь были танки и тяжелые орудия. Близость ее базы к Ленинграду и хорошее железнодорожное сообщение позволили держать огромное число войск. Почти сразу же после перехода границы эти войска встретили передовые части финских войск, которые медленно стали отступать, оставляя за собой зарытые в землю

противотанковые мины и разные ловушки, которые заставили русских быть более осторожными.

Схватки продолжались и, казалось, что русские в течение нескольких дней находились около главной линии Маннергейма.

Самые свирепые бои вначале произошли в левом направлении, где были предприняты повторные попытки перейти реку Тайралу и озеро Вуокси. Успех на этом фланге означал бы, что русские завоеватели получили бы возможность соединиться с армией, оперирующей на севере Ладожского озера. Однако, важных успехов не было достигнуто и основная армия, кажется, истратила главные свои силы раньше, чем достигла основных позиций финнов.

Знаменательно, что регулярный резерв не был использован для поддержания наступления в момент, когда русские терпели поражение. Когда подкрепления пришли, то они, очевидно, были войсками второй линии, призванными наспех, так как их обмундирование, вооружение и общий вид были слишком бедны. Естественно, они представляли малое значение.

В то же время, войска первой линии, часть которых была переброшена с новой польской границы, по мере их подхода, были брошены в наступление на основную оборонительную линию Маннергейма, и казалось, наступление было ожесточенным.

До сих пор сводки сообщают, что успех этого наступления незначителен, причем указывается, что русские несут огромные потери, включая и потерю значительного количества танков.

Намерен ли Сталин и дальше бросать свои лучшие войска? Если да, то будет ли финская армия с ее незначительным резервом в состоянии выдержать это испытание?

Эта война ясно доказала, что финские войска являются первоклассными не только по своей храбрости, но и по мастерству. Действуя порознь они являются снайперами и помимо этого они хорошо подготовлены к местным условиям снегов и лесов. Они обладают тактическим искусством и знают, как отступать в организованном порядке и экономить людей при обороне.

Больше того, они обладают сильно развитым чутьем в деле проведения наступлений. Они быстро воспользовались предоставившимся случаем и перешли в успешное контрнаступление. Их незначительный воздушный флот также доказал свою действительную боеспособность".

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО БЮРО
ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С Р -

(Ш А Р И Я)